

— Ты что делаешь?!

Шэнь Бай вырвал руку и раздражённо обернулся к Лу Шицзю.

Тот ничего не ответил. Лишь поднял оружие и направил на пошатывающегося «Ли Тинхэ».

Внешне «Ли Тинхэ» почти не отличался от прежнего, только мотал головой, скалил зубы и снова двинулся к ним.

Шэнь Бай понимал, что человеком тот уже не является, но всё равно не хотел видеть, как его убьют прямо у него на глазах.

Когда Лу Шицзю уже собирался ударить, Шэнь Бай наклонился, обхватил его за талию и вместе с ним рухнул в бассейн.

С громким «плюх!» они свалились в воду, подняв огромный фонтан брызг.

Под водой оба моментально промокли насквозь, а Шэнь Бай по-прежнему крепко висел на Лу Шицзю, словно коала с восемью лапами, не давая ему выбраться.

Впервые они прижались друг к другу настолько тесно.

Промокшая одежда стала почти невесомой, и каждую выпуклость тела другого можно было чувствовать совершенно отчётливо.

В том числе...

Шэнь Бай распахнул глаза. От шока даже горе немного отступило.

Он открыл рот и выпустил под водой целую цепочку пузырьков.

— Ты... твою... мать... даже... так... можно...

Под водой голос звучал глухо и расплывчато.

Но Лу Шицзю всё равно понял, что он хотел сказать.

И что он мог поделать... Шэнь Бай так крепко обнимал его, ещё и ногами обхватил за талию.

Он ведь не святой. Как тут совсем ничего не почувствовать?

На самом деле сильнее всего Шэнь Бая поражало не то, что Лу Шицзю способен так на него реагировать.

Главный вопрос был другим —

У зомби и эта функция работает?!

Не слишком ли человечно?

Или такие высокоуровневые зомби, как Лу Шицзю, все такие?

Тогда это практически идеальная эволюционная форма, объединяющая человека и зомби!

Один вопрос за другим вертелся в голове Шэнь Бая.

Лишь когда прыгнувший следом «Ли Тинхэ» наконец добарахтался ближе, Лу Шицзю поднял Шэнь Бая на поверхность и поплыл к бортику.

Они выбрались на сушу, а «Ли Тинхэ» всё ещё без конца плескался на одном месте и никак не мог сдвинуться, что выглядело неожиданно комично.

Шэнь Бай выдохнул.

Раз существо не может им угрожать, Лу Шицзю не станет его убивать.

Некоторое время в бассейне стояла тишина, нарушаемая лишь плеском воды.

Через довольно долгое время внезапно прозвучал голос:

— Я знаю, что он очень важен для тебя.

Шэнь Бай посмотрел на Лу Шицзю и не ожидал, что тот начнёт именно так.

Что, теперь собирается его утешать?

Шэнь Бай криво усмехнулся:

— Тогда ты, возможно, не знаешь, насколько. Мы с детства росли, образно говоря, в одних штанах. Он мой сосед, мы живём в одном жилом комплексе, знакомы больше десяти лет и лучшие друзья.

Он говорил это лишь затем, чтобы Лу Шицзю понял его нынешние чувства.

Но неожиданно тот ничуть не удивился.

— Я знаю.

И добавил:

— Я знаю многое из того, что, по-твоему, мне знать неоткуда. Всё, что связано с тобой.

Не дав Шэнь Баю осмыслить странный смысл этих слов, Лу Шицзю продолжил:

— Я понимаю, что ты сейчас чувствуешь. Для меня это чувство не чужое.

Когда ты меня ненавидел, когда сторонился, когда был рядом с Гу Шитин, когда я один издалека смотрел на тебя.

Каждый раз я чувствовал то же самое.

И ничуть не слабее, чем ты сейчас.

— Но он уже умер. Неужели ты совсем не можешь подумать и обо мне? Ты хочешь оставить меня одного в этом апокалипсисе?

— Я тоже не смогу жить дальше.

Хорошо, что наступил конец света. Только теперь у него наконец появилась причина открыто подойти ближе, быть рядом и сопровождать Шэнь Бая.

Поэтому на этот раз он ни за что больше его не отпустит.

Выражение лица Шэнь Бая уже невозможно было описать одним словом «шок».

Лу Шицзю — зомби — просит его считаться с его чувствами?!

Да Лу Шицзю в одиночку может гулять по апокалипсису как хозяин мира!

Шэнь Бай рядом с ним — только лишняя обуза!

Но по поведению Лу Шицзю было ясно: говорит он совершенно серьёзно.

Значит, Лу Шицзю по-прежнему считает себя человеком, хочет жить среди людей и не желает становиться одним целым с зомби.

Это показывает, что в Лу Шицзю сохранилось огромное количество человечности и совести, а ещё ему очень нужны человеческое тепло и любовь как эмоциональная и духовная опора.

Подумав так, Шэнь Бай почувствовал крошечный укол вины за следующий свой план.

Но очень быстро укрепился в решимости.

Тепло можно дать потом!

А если жизнь упустить сейчас и спасти её уже не получится?!

Поэтому он тихо вздохнул.

— Я понял. В будущем я тоже буду думать о тебе.

Но под «в будущем» он имел в виду следующий цикл.

— Пойдём. Посмотрим, что там снаружи.

Лу Шицзю и представить не мог, что однажды его чувства признают и примут. Радость в глазах было трудно скрыть.

— Хорошо.

Он пошёл за Шэнь Баем и смотрел, как тот открывает дверь.

А потом... Шэнь Бай вовсе не стал, как обещал, думать о нём.

Он его обманул.

В ту же секунду, когда дверь открылась, Шэнь Бай выскочил наружу и побежал туда, где зомби было больше всего.

Лу Шицзю почувствовал, как его давно не бьющееся сердце словно мгновенно сжалось. Ему стало плевать на маскировку под человека: он рванулся вперёд на полной скорости.

А затем, будто обезумев, одним ударом за другим пробивал тела всех зомби, которые бросались на Шэнь Бая.

Среди них были и знакомые лица.

Для Шэнь Бая это были прежние «товарищи».

Он ошеломлённо смотрел, как Лу Шицзю неистовствует, затем перевёл взгляд и заметил среди толпы зомби Гу Шитин, Линь Сэня, Дин Линлин и других.

Все они умерли. Все стали зомби.

На этот раз группа была уничтожена полностью.

И ведь именно он предложил спасти мир.

Но не только мир не спас — не сумел спасти даже их.

Значит, вся ответственность лежит на нём.

Он обязан их вернуть!

После того как Лу Шицзю закончил своё безумие, Шэнь Бая внесли обратно в бассейн на плече. Обошлись с ним грубо и совершенно невежливо, но Шэнь Баю было всё равно.

В конце концов, он только что обманул Лу Шицзю, а сейчас собирался ударить по нему ещё раз.

— Ты ведь только что видел Гу Шитин?

Лу Шицзю замер и опустил его на землю.

Шэнь Бай посмотрел на уже совершенно красные глаза и продолжил подливать масла в огонь.

— Всё, что я раньше говорил про то, что не люблю Гу Шитин, — ложь.

— Я люблю её. Она умерла, мне очень больно, и я тоже не хочу жить. Хочу уйти за ней.

— Поэтому прости. Я не смогу выполнить обещание, которое дал тебе.

Шэнь Бай говорил нарочито спокойно. Увидев тёмное, непонятное выражение Лу Шицзю, он невольно почувствовал укол жалости.

Но другого способа не было.

Он мог только так — шаг за шагом отходить от Лу Шицзю и идти наружу.

Как и ожидалось, в следующую секунду мир перевернулся.

Шэнь Бая жестоко прижали к земле, спина оказалась плотно придавлена грудью Лу Шицзю, тяжёлой словно камень.

— Чёрт тебя побери!

— Чёрт тебя побери!

— Чёрт тебя побери!

— Почему?!

В крике Лу Шицзю Шэнь Бай вдруг отчётливо услышал печаль и отчаяние.

Но знакомой боли, которой он ожидал, не последовало. Вместо этого его резко перевернули, заставляя смотреть прямо в глаза, полные самых разных сложных эмоций.

В следующую секунду эти глаза стремительно приблизились.

<http://bllate.org/book/22290/2366456>